

История, которую я, едва вернувшись из дальних странствий, хочу рассказать читателям, возможно, кому-то покажется слишком личной. Признаюсь, я и сама до недавнего времени так считала: профессия приучила меня отсекал субъективное, сосредоточиваясь на общественно значимом... Но, друзья мои, как часто в частном вдруг обнаруживаешь масштаб. И наоборот. Не правда ли?

Живем и не замечаем, как прекрасен и хрупок мир вокруг нас – гроздь рябины с застывшими на ней льдинками, коромысло пестрой радуги, омытое летним дождем, звездопад осеннего багрянца и сверкающая огнями новогодняя елка с неизменным маминым подарком под ней – ярко желтыми мандаринами... Одни не замечают, потому что привыкли, душа потеряла остроту зрения. Другие утратили или почти утратили естественную возможность видеть мир вокруг себя во всём его многообразии. Вот к этим другим еще совсем недавно принадлежала и я.

Шестнадцать лет назад, после травмы, полученной в глазном отделении серпуховской больницы, один очень серьезный доктор в не менее серьезном столичном медучреждении пролил свет на мое ближайшее будущее, сообщив, что надо оформлять инвалидность и готовиться к возможно полной потере зрения. Честно говоря, я не знала, как готовиться, и потому не стала обивать пороги ВТЭКа, а занялась созданием «МИГа».

Так случилось, что все последовавшие за теми событиями годы прошли в непрестанной борьбе – за существование газеты, за право не лгать читателям и самой себе (нередко это право приходилось отстаивать в судах), в борьбе с вороватыми чиновниками и прокурорами-приспособленцами... На борьбу с собственными проблемами не оставалось ни сил, ни времени. А между тем ситуация со зрением всё больше заходила в тупик. Кинулась к врачам, и однажды услышав: «Вы что, две жизни собираетесь прожить? Какая операция? Хотите ослепнуть на операционном столе?..» - впервые впала в

отчаяние.

Очень надеюсь, что мой опыт и мой путь помогут тем, кто почти не видит мир вокруг себя, поверить, что не всё потеряно... Сразу же оговорюсь: мне меньше всего хотелось бы бросать камень в отечественную медицину. Да, покалечили, да, не помогли... Не сумели облечь беспощадный врачебный приговор в щадящую форму... Но ведь многим помогают, спасают, вселяют надежду... Мне не повезло. И, забившись в узкий мир собственных переживаний, я порой не видела из него выхода.

Зато его увидели мои друзья. В далеком, но теперь уже в бесконечно близком Израиле они искали и нашли для меня спасение.

Первая же (три года назад) встреча с доктором Яковом Хаймовичем вывела меня из состояния неверия и хандры. И не было здесь никакого волшебства. Просто впервые за десяток с лишним лет о моей проблеме со мной говорили по-человечески. Что удивительно, после обследования доктор вовсе не старался успокоить меня – напротив, сообщил, что положение очень серьезное, но есть маленький шанс, и было бы глупо им не воспользоваться. С тех пор у меня будто крылья выросли, и хоть до решающего момента нужно было еще немало пройти, появилась надежда. Бесконечно благодарна всем, кто помог реализовать ее в Серпухове, а потом и в Израиле... Понятно, что без материальной составляющей ничего бы просто не случилось.

Весной прошлого года при очередной нашей встрече в Израиле доктор Хаймович показал меня еще одному специалисту-офтальмологу. Оказалось, что оперировать нужно оба глаза, и времени на раздумье у меня всего полгода. «Надо рисковать», - сказал мой доктор, и эти слова я восприняла как доброе напутствие. Знаете, что меня больше всего поразило в израильской медицине? Высочайший уровень? Качество обслуживания? Оборудование на грани фантастики? Разумеется, всё это впечатляет. Но главное в другом. В ощущении твоей (пациента) значимости и исключительности, которое невольно возникает в момент общения с людьми этой профессии. Понятно, что ты один из тысяч, с кем им приходится сталкиваться по роду службы. Но ты – тот мир, ради которого они существуют. Здесь и сейчас они живут только тобой. Не винтик ты, не уходящая натура. А человек, ради которого в этой жизни всё происходит.

С Ури Маллером, замечательным израильским офтальмологом, меня познакомил Хаймович. По его мнению, именно этот доктор должен меня оперировать. Рекомендации, которым я бесконечно доверяла, были блестящие, и уже через пару дней мне была назначена консультация в офисе медицинского центра коррекции зрения

Эйнаим в Тель-Авиве.

30-й этаж одной из трех знаменитых башен Азриэль... Завораживающий пейзаж огромного города с высоты птичьего полета тогда не произвел на меня никакого впечатления: ведь и в двух шагах от себя я различала лишь наплывающие друг на друга силуэты. А дальше... дальше лишь густой туман...

Уютный холл, удобные диванчики, кофе, чай, никакой спешки и суеты, хотя пациентов немало. Единственное неудобство – языковой барьер, но тут уж винить кроме себя было некого: если не ивритом, то хотя бы английским с грехом пополам можно было овладеть. Но и эту проблему удалось разрешить – за двадцать с лишним лет жизни в Израиле моя подруга научилась прекрасно справляться с ивритом и в сложных ситуациях всегда оказывалась рядом. Счастье иметь такого настоящего друга дано далеко не каждому, мне в этом плане невероятно повезло...

Доскональное обследование заняло менее двух часов. В Москве, в институте микрохирургии глаза, на подобные процедуры, причем – изнурительные, ушел целый день. При этом наше оборудование рядом с израильским даже не стояло, а часть обследований в Москве вовсе не проводилась.

И вот наконец моя встреча с доктором Маллером. Смутно вижу его лицо, зато слышу голос - уверенный, немного ироничный и молодой. Он протягивает мне руку и неожиданно произносит по-русски: «Всё будет карашо!»

День первой операции назначен. Удивительно, но я не чувствую страха. В голове лишь одна мысль: надо выучить пару фраз на иврите.

В одной из местных поликлиник буквально за несколько минут сдаю необходимые анализы, в том числе и кардиограмму.

Угол зрения

Автор: Евгения Леонова
11.03.2014 22:16

Ури Маллер